

Подписная цена съ доставкой и пересылкой: на годъ — 6 р., на 6 мѣс. — 3 р. 50 к., на 3 мѣс. — 2 р., на 1 мѣс. — 75 коп.

Всѣмъ годовымъ подписчикамъ дѣлается разсрочка платежа: при подп. 2 р. 1-го Мар. 2 р. и 1-го Юня 2 р.

Подписка отъ иногороднихъ принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца; подписка отъ городскихъ подписчиковъ принимается съ 1 и 15 числа каждаго мѣсяца.

Объявленія принимаются по такой: для иногороднихъ впереди текста за строку цѣнта — 20 коп., послѣ текста — по 12 к. за строку.

Для городскихъ: впереди текста за строку цѣнта 15 коп., послѣ текста по 10 коп. за строку.

Лица, ищущія труда платятъ за каждое объявленіе позади текста въ 6 строкъ по 15 коп. за каждый разъ.

К У Р Ъ Е Р Ъ

За разсылку приложений по 1 р. съ тѣмъ же.

За перемѣну адреса городского изъ иногороднихъ — 30 коп.

Статьи и корреспонденція, присланныя для помѣщенія въ газетѣ должны быть за подписью и съ адресомъ автора, безъ чего они печататься не будутъ. Въ случае надобности, редакция исправляетъ и сокращаетъ статьи. Рукописи, признанныя редакціей неудобными къ печатанію, не возвращаются.

Статьи безъ обозначенія условій считаются безплатными.

Редакция открыта для объявленій ежедневно, кромѣ праздниковъ отъ 1—3 час. дня. Контора открыта съ 9 час. утра до 8 час. вечера, по праздничнымъ днямъ — съ 9 час. утра до 1 часу дня.

Политическая, литературная и общественно-экономическая газета.

Памяти Анто́на Павловича Чехова.

Вотъ и еще годовщина...

Исполнилось пять лѣтъ со дня смерти Анто́на Павловича Чехова...

Сколько переживаній, какъ много воспоминаній связано у насъ съ этимъ именемъ! Какъ дорогъ и близокъ всѣмъ этотъ грустный, чарующій образъ лица нашей печальной действительности эпохи восьмидесятихъ годовъ! И смерть его была одной изъ тѣхъ величностей, съ которыми человекъ не можетъ бороться, — не мирится.

Умеръ Чеховъ на грани двухъ эпохъ и умеръ въ такой моментъ, когда его жизнь такъ была нужна намъ, нужна именно тому обществу, которое такъ возмущительно спокойно приняло вѣсть о его смерти, и которое только впоследствии повело и почувствовало, что оно потеряло въ лицѣ Чехова.

Нуженъ онъ намъ и теперь, и быть можетъ теперь то болѣе, чѣмъ когда-либо.

Многіе сравниваютъ нашу эпоху съ эпохой восьмидесятихъ годовъ, — и она до нѣкоторой степени права.

Но люди восьмидесятихъ годовъ юны и были слабыми и безвольными, но они не имѣли опыта ужасовъ людей нашей эпохи, опыта во всякомъ случаѣ замечательнаго слишкомъ много ограничительнаго, чтобы говорить о памятительной его сторонѣ...

Люди эпохи восьмидесятихъ годовъ были частью не тоскующими о свѣтломъ идеалѣ, грены о которомъ не ведали и въ самые худшіе моменты упадка общественной жизни. И во главѣ ставъ тоскующихъ стоялъ Чеховъ.

Люди же нашей эпохи не поддаются даже такому дѣленію, не поддаются опредѣленію. Что-то въ высшей степени загадочное, что-то въ высшей степени различное, усложненное отъ вчера.

Люди эпохи восьмидесятихъ годовъ были частью пошлыми, заурядными обывателями заняты наполненіемъ энергіи, люди же нашей эпохи идутъ съ обезумѣвшими лицами, внушающими страхъ...

Нѣтъ въ нихъ даже спасительной тоски восьмидесятихъ годовъ.

Вотъ почему мы говоримъ, что Чеховъ намъ нуженъ теперь болѣе, чѣмъ когда-либо. Онъ своимъ тонкимъ художественнымъ чутьемъ сумѣлъ бы найти основное для нашей жизни и, найдя его, скорѣе своей смерти бы намъ внушилъ душу, а своей дивной ищущей мечтой о прекрасномъ идеалѣ красной жизни на землѣ увлекъ бы насъ и суматнулъ, паряще вышѣ въ общественномъ существованіи, въ его настроеніи.

Значеніе Чехова для эпохи восьмидесятихъ годовъ настолько велико, что его даже трудно учесть. Безъ него, безъ его задумчивой, тоскующей музъ, безъ его тиной, вѣной улыбки грустныхъ глазъ, безъ его великой вѣры въ торжество, хотя и въ отдаленномъ будущемъ, свѣтлаго идеала царства Божія на землѣ, — русскому обществу, быть можетъ, суждено было бы еще, надолго

пробывать во младенчествѣ и поклоняться съ тѣмъ трепетъ вѣстамъ, на которыхъ стояла русская земля...

А между тѣмъ Чехова не понимали, Чехова неумали, Чехова гнали, какъ че-ловѣка не болѣющего гражданскою смертью, какъ человѣка, отдающаго свой талантъ на служеніе чистаго искусства, знаменитыхъ которыхъ — искусство, когда страна объята рабствомъ. Мѣсто это, искусство критическое и принитое на вѣру нѣкоторой частью нашей интеллигенціи, держалось очень долго, т. е. вплоть до самой смерти художника. И только послѣ смерти доказалъ его реваншизмъ. Но это не въ томъ, что „честъ“ художника была возстановлена, а въ томъ, что можно сказать, онъ былъ сквернѣе и что эта клевета загубила образъ действительнаго самолюбиваго писателя, а следовательно и въ развитіе его таланта.

Въ этомъ отношеніи въ его судьбѣ есть много общаго съ судьбою Гоголя. Гоголь проклялъ за его „Перемѣну съ друзьями“, усмотрѣвъ въ немъ „ретроградное“ направленіе, а онъ великій провидецъ, постигши всю тьму политической борьбы безъ борьбы каклаго со зломъ, заключеннымъ въ немъ самимъ, безъ борьбы съ дурнымъ началомъ въ существѣ человека, какъ единственной причиной несовершенства и во злѣтѣйшей жизни, звалъ свой народъ на величайшій изъ подвиговъ — на борьбу съ нечестностью, какъ величайшимъ зломъ, члѣмѣющимъ людямъ жить во Христѣ, члѣмѣющимъ людямъ положить начало красной жизни на землѣ. И онъ проклялъ армякъ „ретроградъ“, потому что онъ былъ чуждъ политическимъ вопросамъ, потому что не сумѣлъ ни одному изъ тѣхъ „Обломовъ“, которыхъ такъ гениально изображалъ онъ, дать великій прощаніе Достоевскій.

Тяжесть судьбы Гоголя въ сравненіи съ судьбой Чехова углублялась тѣмъ, что въ его эпоху еще слишкомъ мало было интеллигентныхъ людей, общество тогда заключало въ себя слишкомъ много нечестности, которой, такъ сказать, и вершала судьбу интеллигентной Россіи. Гоголь былъ одинокъ. Ни критикой, ни читателями онъ не былъ понятъ.

Чеховъ же началъ въ другихъ условіяхъ. Восьмидесятые годы — эпоха не самая яркая эпоха въ исторіи нашего общества.

Въ эту эпоху совершалось смѣлѣе сформированіе нашей интеллигенціи и возникла сумятица о политикѣ была впервые выдвинута въ русъ мысль критическая и тогда уже-тогда-тошная кризиса.

(Окончаніе слѣдуетъ).

П. С. (Владиміровъ).

